УИД 41RS0001-01-2025-007372-38

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 60-КАД26-1-К9

г. Москва 21 октября 2026 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Хаменкова В.Б.,

судей Корнелюк Е.С., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Камчатскому краю на решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 22 сентября 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Камчатского краевого суда от 18 декабря 2025 г., кассационное определение судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2026 г. по административному делу № 2а-5679/2025 по административному исковому заявлению Лимаренко Ирины Петровны к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Камчатскому краю о признании незаконным решения, об обязании устранить допущенные нарушения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Камчатскому краю

Сафоновой Ю.Б., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лимаренко И.П. обратилась в Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края с административным исковым заявлением о признании незаконным решения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Камчатскому краю (далее также – УМВД России по Камчатскому краю) от 28 апреля 2025 г. об отказе в предоставлении государственной услуги о признании вынужденным переселенцем. В качестве способа восстановления нарушенного права просила обязать УМВД России по Камчатскому краю признать ее вынужденным переселенцем.

В обоснование заявленных требований Лимаренко И.П. указала, что ранее проживала в городе [redacted] Донецкой Народной Республики, который по состоянию на 19 декабря 2022 г. являлся территорией Российской Федерации, временно оккупированной другим государством.

В связи с реальной опасностью подвергнуться преследованию по признаку принадлежности к определенной социальной группе и политических убеждений она покинула постоянное место жительства в указанном населенном пункте; на территорию Российской Федерации въехала 20 декабря 2022 г., а 30 декабря 2022 г. приняла Присягу и документирована паспортом гражданина Российской Федерации.

Лимаренко И.П. также сослалась на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2022 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта», в котором высказана позиция, что гражданам, выступающим за независимость территории Донецкой Народной Республики от органов государственной власти Украины, угрожает и (или) может угрожать репрессия, поэтому обстоятельства реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности к определенной социальной группе и политических убеждений доказыванию ею не подлежат.

Основания для признания вынужденным переселенцем установлены вступившими в законную силу решениями судов по ранее рассмотренным делам № 2а-2695/2023 и 2а-3905/2024, которые, по ее мнению, имеют преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела, однако

оспариваемым решением ей вновь отказано в наделении ее данным статусом со ссылкой на отсутствие необходимых признаков и обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 1 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах» (далее также – Закон о вынужденных переселенцах).

Решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 22 сентября 2025 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Камчатского краевого суда от 18 декабря 2025 г. и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2026 г., административное исковое заявление удовлетворено.

УМВД России по Камчатскому краю обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, просит отменить указанные выше судебные акты и принять новое решение, которым в удовлетворении административного иска отказать.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, проверив в порядке статьи 329 КАС РФ законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Порядок производства по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти регламентирован главой 22 КАС РФ.

Согласно части 1 статьи 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, должностного лица, государственного служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

При этом статьей 226 КАС РФ на административного истца возлагается обязанность по доказыванию только тех обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что его права, свободы и законные интересы нарушены оспариваемым действием (решением) и он действительно нуждается в судебной защите и вправе на нее рассчитывать, в том числе в связи с обращением в суд в пределах установленных сроков (пункты 1 и 2 части 9 и часть 11 статьи 226 КАС РФ). В свою очередь, законность оспариваемых действий (решений) доказывается административным ответчиком – должностным лицом (органом), который их принял (пункты 3 и 4 части 9 и часть 11 статьи 226 КАС РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что такое распределение бремени доказывания по административным делам об оспаривании решений государственных органов обусловлено принципом состязательности административного судопроизводства и характером спорных отношений (определения от 20 апреля 2017 г. № 725-О, от 20 июля 2021 г. № 1655-О, от 26 сентября 2024 г. № 2563-О и др.).

Как установлено судами и следует из материалов дела, Лимаренко И.П., имеющая гражданство Украины, с 1998 года зарегистрирована и постоянно проживала в городе [redacted] Донецкой Народной Республики (ранее – Донецкая область Украины), документирована национальным паспортом гражданина Украины и паспортом гражданина Украины для выезда за границу.

Согласно штампам в заграничном паспорте Лимаренко И.П., ее миграционной карте, а также сведениям информационных учетов Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее так же – МВД России) с 4 июня по 27 августа 2022 г. она пребывала в Республике Польша, 27 августа 2022 г. возвратилась в Украину; 20 декабря 2022 г. въехала в Республику Польша и, проследовав через территорию Республики Польша и Латвийской Республики, 21 декабря 2022 г. въехала в Российскую Федерацию; 30 декабря 2022 г. принесла Присягу гражданина Российской Федерации и документирована паспортом гражданина Российской Федерации на основании части 1 статьи 5 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта –

Донецкой Народной Республики»; подала заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины.

С регистрационного учета по месту жительства на территории Донецкой Народной Республики не снята, собственного жилья в Камчатском крае не имеет, зарегистрирована по месту пребывания в жилом помещении, принадлежащем супруге ее сына, который в 2014 году получил временное убежище, а затем – и гражданство Российской Федерации.

В качестве причин, побудивших ее обратиться 9 февраля 2023 г. с ходатайством о признании вынужденным переселенцем, Лимаренко И.П. указала на то, что территория Донецкой Народной Республики подконтрольна государству Украина, в связи с чем она может быть подвергнута преследованию по национальной принадлежности, вероисповеданию, политическим убеждениям, языковому признаку, однако не имеет подтверждающих тому фактов.

Решением УМВД России по Камчатскому краю от 9 февраля 2023 г. Лимаренко И.П. отказано в регистрации ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем в связи с отсутствием оснований, так как до прибытия на территорию Камчатского края она не состояла в гражданстве Российской Федерации; доказательств совершения в отношении ее насилия или преследования в иных формах либо наличия реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку принадлежности к определенной социальной группе и политических убеждений не представила.

Вступившим в законную силу решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 19 апреля 2023 г. по делу № 2а-2695/2023 удовлетворен административный иск Лимаренко И.П. и признано незаконным решение от 9 февраля 2023 г. об отказе в регистрации ее ходатайства о признании вынужденным переселенцем.

Решением УМВД России по Камчатскому краю от 6 февраля 2024 г. зарегистрировано ходатайство Лимаренко И.П. о признании вынужденным переселенцем, а 2 мая 2024 г. принято решение об отказе в предоставлении запрошенной государственной услуги на том основании, что действие Закона о вынужденных переселенцах не распространяется на лиц, прибывших на территорию Российской Федерации в качестве иностранных граждан и впоследствии признанных гражданами Российской Федерации.

Данное решение признано незаконным вступившим в законную силу решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 13 июня 2024 г. по делу № 2а-3905/2024, на УМВД России по Камчатскому краю возложена обязанность повторно рассмотреть заявление административного истца.

УМВД России по Камчатскому краю 28 апреля 2025 г. вновь принято решение об отказе административному истцу в предоставлении государственной услуги по признанию вынужденным переселенцем, которое оспорено административным истцом в рамках настоящего дела.

Разрешая административное дело, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, оценив представленные по делу доказательства по правилам главы 6 КАС РФ, приняв во внимание судебные акты, ранее принятые по делам № 2а-2695/2023 и 2а-3905/2024 с участием тех же лиц, руководствуясь положениями Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах», Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», пришел к выводу, что Лимаренко И.П. относится к числу лиц, имеющих право на получение статуса вынужденного переселенца, при этом отклонив, как не нашедшие своего подтверждения, доводы административного ответчика о смене места жительства Лимаренко И.П. с города [redacted] Донецкой Народной Республики на Камчатский край по экономическим причинам. Также суд отметил, что доводы административного ответчика аналогичны возражениям, заявленным в рамках рассмотрения поименованных выше дел.

Между тем судами не учтено следующее.

Основания и порядок признания граждан Российской Федерации вынужденными переселенцами установлены Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах» и Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению статуса вынужденного переселенца и продлению срока его действия, утвержденного приказом МВД России от 4 сентября 2019 г. № 602 (далее – Административный регламент).

Закон о вынужденных переселенцах определяет статус вынужденных переселенцев, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Статус вынужденного переселенца признается за гражданином Российской Федерации, покинувшим место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или

преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка, то есть вследствие стечения крайне тяжелых жизненных обстоятельств; при этом членами семьи вынужденного переселенца признаются проживающие с ним независимо от наличия у них статуса вынужденного переселенца близкие родственники, а также другие родственники, ведущие с ним общее хозяйство, с даты регистрации ходатайства о признании гражданина Российской Федерации вынужденным переселенцем (пункты 1 и 3 статьи 1 данного закона).

По обстоятельствам, предусмотренным пунктом 1 указанной выше статьи названного закона, вынужденным переселенцем признается: 1) гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории иностранного государства и прибывший на территорию Российской Федерации; 2) гражданин Российской Федерации, вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта Российской Федерации и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации (пункт 2 статьи 1 этого же закона).

В соответствии со статьей 2 Закона о вынужденных переселенцах вынужденным переселенцем не может быть признано лицо: 1) совершившее преступление против мира, человечности или другое тяжкое преступление, признаваемое таковым законодательством Российской Федерации; 2) не обратившееся без уважительных причин с ходатайством о признании его вынужденным переселенцем в течение двенадцати месяцев со дня выбытия с места жительства; 3) покинувшее место жительства по экономическим причинам либо вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Лицо, покинувшее свое место жительства по указанным обстоятельствам, должно лично или через уполномоченного представителя обратиться с ходатайством о признании его вынужденным переселенцем (возможно обращение с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)») в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по месту своего нового пребывания, который (при положительном решении вопроса о регистрации ходатайства) выдает свидетельство о регистрации данного ходатайства с занесением сведений о

несовершеннолетних членах семьи в свидетельство одного из родителей, а впоследствии в течение трех месяцев со дня регистрации ходатайства независимо от возможности лица самостоятельно обустроиться в данной местности принимает решение о признании лица вынужденным переселенцем с выдачей ему удостоверения и занесением в него сведений о признанных вынужденными переселенцами несовершеннолетних членах его семьи (пункты 1 и 4 статьи 3, пункты 2 и 3 статьи 5 Закона о вынужденных переселенцах).

В соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 5 и пунктом 4 статьи 5 этого же закона решение о признании лица вынужденным переселенцем является основанием для предоставления ему гарантий, установленных данным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Статус вынужденного переселенца предоставляется на пять лет. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий принимают меры, предусмотренные статьей 7 названного закона, по обеспечению обустройства вынужденного переселенца и членов его семьи на новом месте жительства на территории Российской Федерации.

Положениями Административного регламента также установлено, что заявителем государственной услуги является гражданин, вынужденный покинуть место жительства на территории одного субъекта Российской Федерации и прибывший на территорию другого субъекта Российской Федерации (пункт 2.2).

Государственная услуга предоставляется МВД России. Непосредственное предоставление государственной услуги осуществляется подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России (пункт 18).

Решение о признании либо об отказе в признании лица вынужденным переселенцем принимается в течение трех месяцев с даты регистрации ходатайства в подразделении по вопросам миграции независимо от возможности лица самостоятельно обустроиться в данной местности (пункт 21).

Основания для отказа в предоставлении государственной услуги при рассмотрении ходатайства о признании гражданина вынужденным переселенцем, предусмотренные пунктом 36 Административного регламента, по содержанию аналогичны положениям статьи 2 Закона о вынужденных переселенцах.

Согласно приведенным нормам действующее правовое регулирование предусматривает необходимым условием для приобретения физическим лицом

статуса вынужденного переселенца одновременно наличие у него гражданства Российской Федерации и отсутствие оснований, препятствующих получению статуса вынужденного переселенца, перечисленных в статье 2 указанного выше закона.

Согласно части 1 статьи 5 Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» со дня принятия в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта граждане Донецкой Народной Республики, граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на этот день на территории Донецкой Народной Республики или ранее постоянно проживавшие на указанной территории и выехавшие из Донецкой Народной Республики в Российскую Федерацию, в том числе через территории третьих государств, а также их несовершеннолетние дети приобретают гражданство Российской Федерации в результате признания их гражданами Российской Федерации при условии принесения Присяги гражданина Российской Федерации.

Указанным лицам паспорт гражданина Российской Федерации, являющийся основным документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации и личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, выдается после принесения Присяги гражданина Российской Федерации (часть 2 статьи 5 данного федерального конституционного закона).

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 27 апреля 2023 г. № 307 «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» граждане Украины, лица, состоявшие в гражданстве Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, и лица без гражданства признаются с 30 сентября 2022 г. постоянно проживающими в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, если они соответствуют одновременно следующим условиям: а) такие граждане и лица постоянно проживали по состоянию на указанную дату на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области или ранее постоянно проживали на этих территориях и выехали в Российскую Федерацию, в том числе через территории третьих государств; б) такие граждане и лица заявили о своем желании сохранить имеющееся у них гражданство либо остаться лицами без гражданства, не принесли Присягу гражданина Российской Федерации или в

порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2022 г. № 951 «О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации», отказались от ее принесения (пункт 1 данного указа).

Исходя из положений названных нормативных правовых актов следует, что часть 1 статьи 5 указанного выше федерального конституционного закона, обеспечивая наделение статусом граждан Российской Федерации граждан Украины, по состоянию на 30 сентября 2022 г. постоянно проживавших на территории Донецкой Народной Республики, и, соответственно, в силу этого закона о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики (статьи 4 и 6) и Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта (статьи 5 и 6) их интеграцию в состав многонационального народа России в рамках интеграции новых субъектов Российской Федерации в ее экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы, в систему органов государственной власти Российской Федерации, гарантирует права и законные интересы этих лиц, предоставляя им свободу выбора при решении вопроса о гражданстве.

Лимаренко И.П. выбрала гражданство Российской Федерации и своими действиями выразила явное намерение установить с Российской Федерацией реальную связь после выбытия ее с места жительства в Донецкой Народной Республике и переезда в Камчатский край.

При этом связь с территорией, на которой Лимаренко И.П. ранее постоянно проживала, не утрачена; она не снята с регистрационного учета по месту жительства в городе [redacted] Донецкой Народной Республики, собственного жилья в Камчатском крае не имеет, зарегистрирована по месту пребывания в жилом помещении, принадлежащем супруге ее сына, который в 2014 году получил временное убежище, а затем – и гражданство Российской Федерации.

Отдельно следует отметить тот факт, что на территории Донецкой Народной Республики Лимаренко И.П. зарегистрирована и постоянно проживала с 1998 года, имела гражданство Украины, документирована национальным паспортом гражданина Украины и паспортом гражданина Украины для выезда за границу; с 2014 года Лимаренко И.П. не осуществляла действий по вступлению в гражданство Донецкой Народной Республики или Российской Федерации, а органы государственной власти Украины не препятствовали ее передвижению по территории Украины, выезду за пределы территории Донецкой Народной Республики и возвращению обратно, что косвенно опровергает вынужденный характер выезда административного истца с места жительства в результате совершенного в отношении ее или членов ее

семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию; в период нахождения на территории Российской Федерации в 2014 году Лимаренко И.П. была вправе обратиться в уполномоченный орган по вопросу получения временного убежища на территории Российской Федерации и принятия участия в государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», а затем обратиться по вопросу приема в гражданство Российской Федерации; в период пребывания на территории Российской Федерации в 2021 году (с 3 июня 2021 г. по 23 июня 2021 г.) Лимаренко И.П. снова имела возможность обратиться в уполномоченный орган по вопросу получения временного убежища на территории Российской Федерации, приема в гражданство Российской Федерации в порядке, предусмотренном законодательством, регулирующим вопросы гражданства. Однако с указанным заявлением Лимаренко И.П. не обращалась, вновь покинула территорию Российской Федерации 23 июня 2021 г.

Приводя доводы о том, что территория города [redacted] Донецкой Народной Республики временно оккупирована другим государством, в связи с чем она может быть подвергнута преследованию по признаку принадлежности к определенной социальной группе и политических убеждений, Лимаренко И.П. в то же время вопреки пункту 1 части 9 статьи 226 КАС РФ не опровергла доводы уполномоченного органа о переселении в Камчатский край по экономическим причинам, не раскрыла причины ее переезда на территорию другого субъекта Российской Федерации с учетом того, что Законом Донецкой Народной Республики от 17 июля 2020 г. № 171-IIНС «О вынужденных переселенцах» для лиц, преследуемых государством Украина по признаку национальной принадлежности, вероисповедания, языка, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям за поддержку Донецкой Народной Республики, устанавливаются региональные социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов на территории Донецкой Народной Республики.

При этом длительно продолжающийся вооруженный конфликт и сложившаяся на территории данной республики ситуация в отсутствие фактов совершенного непосредственно в отношении административного истца и (или) членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие наличия реальной опасности подвергнуться преследованию, в том числе по

политическим убеждениям за поддержку Донецкой Народной Республики, а с 30 сентября 2022 г. – Российской Федерации в целом, сами по себе не могут являться основанием для предоставления гражданину статуса вынужденного переселенца и возникновения между ним и государством особых правоотношений, обусловленных необходимостью оказывать содействие в обустройстве вынужденного переселенца на новом месте жительства, компенсировать ему утрату жилья и иного имущества.

Материалы дела также не содержат сведений о том, что жилое помещение Лимаренко И.П. полностью или частично разрушено вследствие ведения боевых действий, что объективно препятствует ей вернуться на территорию (в населенный пункт), которую она покинула.

В то же время в целях реализации предписаний статьи 7 Конституции Российской Федерации федеральным законодателем и (или) Правительством Российской Федерации в рамках их компетенции предусмотрены иные меры социальной защиты данной категории лиц (Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 18-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»; Указ Президента Российской Федерации от 27 августа 2022 г. № 586 «О выплатах гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации»; постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2022 г. № 1547 «О порядке предоставления выплат гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации»).

При таких данных оспариваемое решение об отказе в признании Лимаренко И.П. вынужденным переселенцем не может рассматриваться как нарушающее ее права в системе действующего правового регулирования и с учетом целей и принципов законодательства о вынужденных переселенцах.

Исходя из всей совокупности обстоятельств (фактов), связанных с оставлением заявителем и членами его семьи прежнего места жительства, у судов не было оснований для признания незаконным оспариваемого решения.

Согласно части 2 статьи 64 КАС РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному

гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях от 21 декабря 2011 г. № 30-П, от 8 июня 2015 г. № 14-П и определениях от 6 ноября 2014 г. № 2528-О, от 25 апреля 2019 г. № 1044-О, от 25 марта 2021 г. № 521-О, от 20 июля 2021 г. № 1554-О, от 28 сентября 2021 г. № 1841-О указывал на то, что положения процессуального законодательства, закрепляющие преюдициальное значение обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом суда по ранее рассмотренному делу, конкретизируют общие положения процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных актов судов и служат гарантией обеспечения в условиях действия принципа состязательности законности выносимых судом актов.

При этом в системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 64 КАС РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 59 и части 4 статьи 180 того же кодекса означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом суда по ранее рассмотренному делу и имеющие значение для разрешения данного дела, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, суды необоснованно придали преюдициальное значение изложенным в упомянутых судебных актах по административным делам № 2а-2695/2023 и 2а-3905/2024 правовым выводам о наличии у административного истца права на получение статуса вынужденного переселенца, которые основаны на правовой оценке фактических обстоятельств дел.

При таких обстоятельствах в связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, на основании пункта 5 части 1 статьи 329 КАС РФ обжалуемые судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 22 сентября 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Камчатского краевого суда от 18 декабря 2025 г., кассационное определение судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2026 г. по административному делу № 2а-5679/2025 отменить.

В удовлетворении административного искового заявления Лимаренко Ирины Петровны о признании незаконным решения Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Камчатскому краю от 28 апреля 2025 г. об отказе в предоставлении государственной услуги о признании вынужденным переселенцем, об обязании устранить допущенные нарушения отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья В.Б. Хаменков

Судья Е.С. Корнелюк

Судья Н.С. Чучунова